

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1391 -е ЗАСЕДАНИЕ
16 ФЕВРАЛЯ 1968 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1391)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о Юго-Западной Африке:	
Письмо представителей Гайаны, Замбии, Индии, Индонезии, Колумбии, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Турции, Чили и Югославии от 12 февраля 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8397);	
Письмо представителей Алжира, Афганистана, Берега Слоновой Кости, Верхней Вольты, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Камеруна, Кении, Кипра, Конго (Браззавиль), Конго (Демократическая Республика), Кувейта, Ливана, Ливии, Мавритании, Мадагаскара, Малайзии, Мали, Марокко, Непала, Нигера, Объединенной Республики Танзании, Руанды, Саудовской Аравии, Сенегала, Сингапура, Сирии, Судана, Сьерра Леоне, Сомали, Таиланда, Того, Туниса, Уганды, Филиппин, Цейлона, Центральноафриканской Республики, Чада, Эфиопии, Ямайки и Японии от 12 февраля 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8398 и Add.1/Rev. и Add.2)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ТРИСТА ДЕВЯНОСТО ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 16 февраля 1968 года, 16 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Мигуэль СОЛАНО ЛОПЕС (Парагвай).

Присутствуют представители следующих государств: Алжира, Бразилии, Венгрии, Дании, Индии, Канады, Китая, Пакистана, Парагвая, Сенегала, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Эфиопии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1391)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о Юго-Западной Африке:

Письмо представителей Гайаны, Замбии, Индии, Индонезии, Колумбии, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Турции, Чили и Югославии от 12 февраля 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8397);

Письмо представителей Алжира, Афганистана, Берега Слоновой Кости, Верхней Вольты, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Камеруна, Кении, Кипра, Конго (Браззавиль), Конго (Демократическая Республика), Кувейта, Ливана, Ливии, Мавритании, Мадагаскара, Малайзии, Мали, Марокко, Непала, Нигера, Объединенной Республики Танзании, Руанды, Саудовской Аравии, Сенегала, Сингапура, Сирии, Судана, Сьерра Леоне, Сомали, Таиланда, Того, Туниса, Уганды, Филиппин, Цейлона, Центральноафриканской Республики, Чада, Эфиопии, Ямайки и Японии от 12 февраля 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8398 и Add.1/Rev.1 и Add.2).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос о Юго-Западной Африке:

Письмо представителей Гайаны, Замбии, Индии, Индонезии, Колумбии, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Турции, Чили и Югославии от 12 февраля 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8397);

Письмо представителей Алжира, Афганистана, Берега Слоновой Кости, Верхней Вольты, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Камеруна, Кении, Кипра, Конго (Браззавиль), Конго (Демократическая Республика), Кувейта, Ливана, Ливии, Мавритании, Мадагаскара, Малайзии, Мали, Марокко, Непала, Нигера, Объединенной Республики Танзании, Руанды, Саудовской Аравии, Сенегала, Сингапура, Сирии, Судана, Сьерра Леоне, Сомали, Таиланда, Того, Туниса, Уганды, Филиппин, Цейлона, Центральноафриканской Республики, Чада, Эфиопии, Ямайки и Японии от 12 февраля 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8398 и Add.1/Rev.1 и Add.2)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хочу сообщить членам Совета Безопасности, что мной получены просьбы от представителей Гайаны, Замбии, Индонезии, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Турции, Чили и Югославии разрешить им участвовать без права голоса в обсуждении данного пункта повестки дня. В соответствии с нашей обычной практикой и с согласия Совета Безопасности я предлагаю пригласить указанных представителей участвовать без права голоса в нашей дискуссии.

2. Так как за столом Совета недостаточно мест для всех представителей, которые желают принять участие в нашем обсуждении, то я предложил бы Совету придерживаться обычной практики, а именно пригласить представителей Гайаны, Замбии, Индонезии, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Турции, Чили и Югославии занять зарезервированные для них места в зале заседаний Совета, при условии что, когда кто-либо из них пожелает выступить в Совете, он будет приглашен занять место за столом Совета.

3. Если нет возражений, я буду считать, что Совет согласен с предложенной процедурой.

Предложение принимается.

По приглашению Председателя г-н Е. А. Брайтвайте (Гайана), г-н О. Эральп (Турция), г-н Дж. Пиньера (Чили), г-н Г. Р. Абулгани (Индонезия), г-н З. Жазик (Югославия), г-н Б. А. Кларк (Нигерия), г-н М. А. эль-Куни (Объединенная Арабская Республика) и г-н И. Р. Б. Манда (Замбия) занимают места, зарезервированные для них в зале заседаний Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Как членам Совета известно, данное заседание создано по просьбе одиннадцати государств-членов, подписавших письмо от 12 февраля 1968 года [S/8397]. Сорок семь других государств-членов поддержали эту просьбу в письме от 12 февраля 1968 года [S/8398 и Add.1/Rev.1 и Add.2].

5. Было также получено письмо от Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Юго-Западной Африке, датированное 9 февраля 1968 года [S/8394]. Затем я хотел бы обратить внимание Совета на доклад Генерального секретаря от 13 февраля 1968 года [S/8399], представленный в соответствии с резолюцией 245 (1968) Совета Безопасности, принятой на 1387-м заседании Совета 25 января 1968 года.

6. Вчера, во второй половине дня, я получил и другие послания в связи с обсуждаемым сегодня пунктом повестки дня. Я получил письмо от Председателя Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, датированное 15 февраля 1968 года [S/8410], и письмо от Председателя Комиссии по правам человека, датированное 15 февраля 1968 года [S/8411]. Кроме этого, я хотел бы напомнить членам Совета о том, что Генеральный секретарь представил доклад, датированный 25 января 1968 года и содержащий сообщения [S/8357 и Add.1—8], поступившие от государств-членов и организаций, относительно мер, которые они приняли для выполнения резолюции 2324 (XXII) Генеральной Ассамблеи и резолюции 245 (1968) Совета Безопасности.

7. Теперь Совет Безопасности переходит к обсуждению пункта своей повестки дня. В списке ораторов первым значится представитель Пакистана, и я предоставляю ему слово.

8. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): 9 февраля 1968 года Совет Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки с глубоким возмущением и негодованием получил известие о вынесенных в тот день приговорах тридцати трем из тридцати четырех жителей Юго-Западной Африки, которых южноафриканские власти, вопреки резолюции 2324 (XXII) Генеральной Ассамблеи и резолюции 245 (1968) Совета Безопасности, продолжали со-

держат под стражей и незаконно судили, построив обвинение на основании южноафриканского закона о терроризме от 1967 года¹ и закона № 44 о подавлении коммунизма от 1950 года.

9. Эта резолюция Совета Безопасности является важным выражением серьезной озабоченности Совета тем, что правительство Южной Африки пренебрегло мировым общественным мнением, выраженным в резолюции 2324 (XXII) Генеральной Ассамблеи, отказавшись прекратить незаконный судебный процесс, который проводился на основании произвольных законов, действие которых было незаконно распространено на территорию Юго-Западной Африки вопреки резолюциям Генеральной Ассамблеи. Сознвая особую ответственность Организации Объединенных Наций по отношению к народу и территории Юго-Западной Африка, Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 245 (1968), постановляющая часть которой гласит:

«1. осуждает отказ правительства Южной Африки выполнить положения резолюции 2324 (XXII) Генеральной Ассамблеи;

2. призывает правительство Южной Африки немедленно прекратить этот незаконный суд и освободить и репатриировать указанных жителей Юго-Западной Африки;

3. обращается ко всем государствам с призывом использовать свое влияние, с тем чтобы добиться выполнения правительством Южной Африки положений настоящей резолюции;

4. просит Генерального секретаря внимательно следить за осуществлением настоящей резолюции и как можно скорее представить об этом доклад Совету Безопасности;

5. постановляет по-прежнему активно заниматься этим вопросом».

10. В связи с обстановкой, сложившейся в результате явного пренебрежения Южной Африки в отношении всех этих постановлений Совета Безопасности и нарушения их, как это видно из приговоров, вынесенных жителям Юго-Западной Африки, Совет Безопасности вынужден заняться этим вопросом.

11. В тот же самый день, когда было получено известие о вынесении приговоров, то есть 9 февраля 1968 года, Совет Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки в качестве власти, уполномоченной Генеральной Ассамблеей управлять территорией до получения ею независимости, выразил свое глубокое беспокойство вследствие продолжающегося нарушения Южной Африкой основных прав жителей Юго-Западной Африки. В качестве Председателя Совета по Юго-Западной Африке я направил

¹ Закон о запрещении террористических действий и об изменении закона относительно уголовной процедуры и принятии мер по другим побочным вопросам. Закон № 83 от 1967 года.

Вам, г-н Председатель, письмо [S/8394] с сообщением о том, что по единодушному мнению Совета Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки эти возмутительные действия представляют собой вопиющее нарушение Южной Африкой резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, а также подрыв авторитета Организации Объединенных Наций, членом которой является Южная Африка. Я выразил мнение Совета для Юго-Западной Африки следующим образом:

«Поскольку южноафриканское правительство пренебрегло волей Генеральной Ассамблеи и единодушным решением Совета Безопасности, Совет Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки считает, что Совету Безопасности, как наивысшему органу Организации Объединенных Наций, следует рассмотреть вопрос о принятии надлежащих мер. В этих целях члены Совета Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки приняли единогласное решение обратиться к вам с письмом от имени своих правительств, содержащим просьбу немедленно созвать заседание Совета Безопасности».

12. Через три дня, то есть 12 февраля, одиннадцать членов Совета Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки обратились от имени своих правительств — и ввиду их общей обеспокоенности как членов указанного Совета — к Председателю Совета Безопасности с просьбой созвать срочное заседание Совета Безопасности для рассмотрения ситуации, создающейся в результате продолжения незаконного судебного процесса над тридцатью четырьмя жителями Юго-Западной Африки и вынесения 9 февраля приговоров тридцати трем из них в нарушение и вопреки резолюции 2324 (XXII) Генеральной Ассамблеи и резолюции 245 (1968) Совета Безопасности. Сорок семь других государств — членов Организации Объединенных Наций поддержали просьбу одиннадцати членов Совета Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки о созыве этого срочного заседания.

13. 25 января 1968 года на 1387-м заседании Совета Безопасности перед принятием резолюции 245 (1968) представитель Соединенных Штатов заявил:

«Сегодняшний день... является действительно историческим, так как в этот день впервые в истории нашей Организации Совет Безопасности занимается проблемой, непосредственно связанной с Юго-Западной Африкой».

14. Позвольте мне кратко изложить историю нашей теперешней дискуссии.

15. В резолюции 2145 (XXI), принятой Генеральной Ассамблеей по вопросу о Юго-Западной Африке, Генеральная Ассамблея, подкрепляя неотъемлемое право народа Юго-Западной Африки на свободу и независимость и будучи

убежденной, что управление Южной Африкой подмандатной территорией Юго-Западной Африка осуществлялось методом, противоречащим мандату, Уставу Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека, а также, что все усилия, прилагаемые Организацией Объединенных Наций в течение многих лет, побудить правительство Южной Африки выполнить взятые им на себя обязательства в отношении управления подмандатной территорией и обеспечить благосостояние и безопасность коренных жителей оказались тщетными, постановила прекратить действие мандата правительства Южной Африки и заявить, что Южная Африка больше не имеет права управлять этой территорией и что впредь управление Юго-Западной Африкой становится прямой обязанностью Организации Объединенных Наций.

16. В последующей резолюции 2325 (XXII) Генеральная Ассамблея предложила Совету Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки, учрежденному в соответствии с резолюцией 2248 (S-V) Генеральной Ассамблеи от 19 мая 1967 года, выполнить любыми доступными средствами задачу управления территорией, вверенной ему Генеральной Ассамблеей. Кроме того, Генеральная Ассамблея призвала правительство Южной Африки безоговорочно и безотлагательно вывести из территории Юго-Западной Африки все свои военные и полицейские силы, а также свой административный аппарат, освободить всех политических заключенных и позволить всем политическим беженцам — коренным жителям территории вернуться обратно.

17. В своей резолюции 2325 (XXII) Генеральная Ассамблея просила Совет Безопасности принять эффективные меры, чтобы дать Организации Объединенных Наций возможность выполнить обязанности, взятые ею на себя в отношении Юго-Западной Африки, и принять все соответствующие меры, чтобы дать возможность Совету Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки полностью выполнить функции и обязанности, возложенные на него Генеральной Ассамблеей.

18. Я уже изложил меры, взятые на себя Советом Безопасности в резолюции 245 (1968), которая была принята единогласно. Как уже упоминалось, Совет Безопасности впервые в истории нашей Организации занялся проблемой, непосредственно связанной с Юго-Западной Африкой.

19. Теперь Совет Безопасности столкнулся с явным пренебрежением и нарушением его резолюции 245 (1968), принятой 25 января. Такая ситуация не требует ничего более, кроме как обеспечить полное выполнение этой резолюции. Совет Безопасности должен принять меры, чтобы прекратить суд в Претории и обеспечить освобождение и репатриацию жителей Юго-Западной Африки, незаконно осужденных на основании законов, являющихся позором для свода законов, противоречащих общим принципам

права, признаваемого всеми цивилизованными странами и несовместимых с гуманными традициями юриспруденции и правосудия западной цивилизации, о принадлежности к которой правительство Южной Африки с гордостью заявляет.

20. В то время как Совет Безопасности рассматривает серьезное положение, складывающееся после возмутительного осуждения в Претории патриотов Юго-Западной Африки, уместно процитировать волнующие слова одного из них по имени Тайво Германа Я Тайво, который заявил на этом суде:

«Мы — намибийцы, а не южноафриканцы. Мы не признаем теперь и не признаем в будущем ваше право управлять нами, вырабатывать для нас без нашего участия законы, обращаться с нашей страной как со своей собственностью, а с нами — как будто бы вы являетесь нашими хозяевами. Мы всегда считали Южную Африку незванным гостем в нашей стране. Так мы всегда считали и так мы считаем сейчас. На этом основывалось наше отношение к происходящему процессу».

21. И другие замечания были высказаны и опубликованы во всем мире по поводу этого незаконного суда и законодательства — основного и процессуального, примененного судом Претории. Ретроспективно были применены уголовные законы, введенные после того, как приписываемые проступки были совершены, бремя доказательства было переложено с плеч обвинения на плечи обвиняемых и были нарушены многие другие нормы и правила юриспруденции, принятые в юридических системах цивилизованного мира. Все человечество осудило искажение закона и элементарной справедливости и нарушение основных прав человека, увековеченные правительством Южной Африки с помощью закона о терроризме и закона о подавлении коммунизма и проведения так называемого судебного процесса. Поэтому Совет Безопасности не может оставаться безмолвным и пассивным. Он должен высказаться и действовать быстро и эффективно.

22. Совет Безопасности не может и не должен позволить себе не выполнить обязательства, налагаемые на него Уставом Организации Объединенных Наций. В равной степени он должен поддержать авторитет Генеральной Ассамблеи, которая учредила Совет Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки и возложила на него задачу управлять территорией Юго-Западной Африка до получения ею независимости.

23. В своей резолюции 245 (1968) Совет Безопасности отметил резолюции 2145 (XXI) и 2324 (XXII) Генеральной Ассамблеи, а также заявил о том, что он «осознает особую ответственность Организации Объединенных Наций по отношению к народу территории Юго-Западной Африка».

24. Это заявление вселяет во все государства — члены Организации Объединенных Наций надежду, что Совет Безопасности открыто встретит вызов, брошенный его авторитету правительством Южной Африки.

25. Одиннадцать членов Совета для Юго-Западной Африки и сорок семь других государств-членов, поддержавших просьбу созвать данное заседание Совета Безопасности, а также большинство членов нашей всемирной Организации горячо надеются, что Совет Безопасности примет быстрые и эффективные меры в отношении положения, создавшегося в результате пренебрежения Южной Африки по отношению к резолюции 245 (1968) Совета Безопасности. Указанные государства-члены также надеются, что все государства — члены Организации Объединенных Наций в соответствии с обязательствами, принятыми ими на себя по Уставу, уважать и выполнять решения Совета Безопасности, и особенно те государства-члены, которые поддерживают отношения с правительством Южной Африки, используют все свое влияние и возможности для того, чтобы заставить Южную Африку выполнять обязанности, налагаемые членством в Организации Объединенных Наций.

26. В этой связи моя делегация считает, что было бы правильным и необходимым, чтобы мы выразили свое удовлетворение тем государствам — членам Организации Объединенных Наций, которые пытались убедить правительство Южной Африки в его обязанности обратить внимание на резолюцию 245 (1968) Совета Безопасности, и поблагодарили их.

27. Теперь позвольте мне говорить от имени своего правительства. Несомненный долг Совета Безопасности сводится к тому, чтобы осудить правительство Южной Африки за его неповиновение. Следует призвать Южную Африку немедленно отменить приговоры, вынесенные жителям Юго-Западной Африки, и безотлагательно освободить и репатриировать их. Кроме того, Совет Безопасности должен подчеркнуть, что дальнейший отказ Южной Африки выполнить указанную резолюцию Совета Безопасности не может быть допущен, а в случае упорства Совет будет вынужден рассмотреть вопрос о более решительных мерах, которые предусмотрены в Уставе Организации Объединенных Наций, для обеспечения согласия со стороны неповинующегося государства — члена Организации.

28. С этой целью необходимо попросить Генерального секретаря внимательно следить за осуществлением любых мер, которые Совет Безопасности примет в результате данного обсуждения, и доложить об этом Совету Безопасности к установленной на ближайшее время дате. Вместе с тем Совет Безопасности должен по-прежнему активно заниматься этим вопросом.

29. Я должен подчеркнуть, что твердое мнение Пакистана, основанное на реалистической оценке ситуации в Юго-Западной Африке и подкреп-

ленное более чем двадцатилетним опытом Организации Объединенных Наций в отношениях с южноафриканским правительством, сводится к тому, что это правительство можно заставить повиноваться или убедить в благоразумии только путем принятия принудительных мер, предусмотренных в главе VII Устава Организации Объединенных Наций. Такие меры одно время содержались в афро-пакистанском предложении², которое было представлено на рассмотрение пятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, когда она занималась рассмотрением вопроса о Юго-Западной Африке. 25 апреля 1967 года на 1504-м заседании Генеральной Ассамблеи я сказал следующее:

«Можно задать вопрос: отражает ли афро-пакистанское предложение реалистический подход к проблеме преодоления неповиновения Южно-Африканской Республики в отношении попытки Организации Объединенных Наций выполнить священный долг цивилизации, которую она приняла теперь на себя от имени народа Юго-Западной Африки? Реалистично ли ожидать, что во исполнение этого священного долга Совет Безопасности примет меры в соответствии с главой VII Устава, для того чтобы избавить эту территорию от одной из худших форм плохого управления и угнетения?»³

Моя делегация, в свою очередь, выдвинула встречный вопрос на эти вопросы:

«Реалистично ли тогда ожидать, что Южная Африка вступит в контакт и переговоры с органами Организации Объединенных Наций с целью достижения соглашения о передаче Юго-Западной Африки административному аппарату Организации Объединенных Наций или даже о разрешении учредить в указанной территории какую-то ячейку самоуправления? Вряд ли могут быть какие-либо сомнения в отношении ответа на этот вопрос»⁴.

30. В интересах достижения более широкого согласия мы в то время не настаивали на нашем предложении о применении мер в соответствии с главой VII Устава. Затем Совет для Юго-Западной Африки дал правительству Южной Африки возможность вступить в переговоры о передаче управления Юго-Западной Африкой Организации Объединенных Наций. Однако Совет получил резкий отказ. Упорное неповиновение, проявленное режимом Претории, не оставляет у нас сомнения в том, что в ближайшем будущем придется ввести необходимые элементы сдерживания и принуждения во взаимоотношения с правительством Южной Африки.

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая специальная сессия, Приложения*, документ A/6640, пункты 45 и 82.

³ *Там же, пятая специальная сессия, Пленарные заседания, 1504-е заседание, пункт 37.*

⁴ *Там же, пункт 39.*

31. Глаза людей всего мира устремлены на нас. Наша Организация и наш Совет представляют практически все великие цивилизации и гуманные юридические системы мира. Народы всего мира ожидают, что Совет Безопасности поддержит и отстоит вековые ценности и устремления человечества, наследниками которых мы являемся перед лицом недостойного поведения так называемого цивилизованного государства, которое, по-видимому, полно решимости раз за разом доказывать, что оно недостойно быть членом Организации Объединенных Наций.

32. Г-н СИСС (Сенегал) (*говорит по-французски*): Почти месяц назад, 25 января 1968 года, Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 245 (1968), в которой призвал правительство Южной Африки немедленно прекратить незаконный суд над жителями Юго-Западной Африки. Этот суд, как известно, состоялся в нарушение резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи, которая со времени исторической даты, 27 октября 1966 года, установила прямую ответственность Организации Объединенных Наций за Юго-Западную Африку.

33. Сегодня Совет Безопасности снова заседает, но не для того, чтобы отметить желание южноафриканского правительства выполнить указанные резолюции, освободив политических заключенных, которые были незаконно арестованы, сосланы в Южную Африку и преданы там суду, а для того, чтобы обсудить вызов, снова брошенный нашей международной Организацией правительством Претории, верховный суд которого только что вынес жесточайшие приговоры жителям Юго-Западной Африки, о которых идет речь.

34. Приговоры, вынесенные тридцати трем жителям Юго-Западной Африки верховным судом Претории, являются достаточным доказательством того, что расистские власти Южной Африки презирают решения Организации Объединенных Наций и что южноафриканское правительство не имеет намерения соблюдать обязательства, которые оно добровольно приняло на себя, подписав Устав всемирной Организации. Эти незаконные приговоры вызвали справедливое возмущение международного сообщества, и Комиссия по правам человека действовала быстро и единодушно, послав южноафриканскому правительству телеграмму, которую я цитирую:

«Комиссия по правам человека выражает глубокое возмущение вызывающим отношением Южно-Африканской Республики к международному сообществу, которая осудила жителей Юго-Западной Африки после незаконного суда над ними и на основании «закона о терроризме», отвергнутого всем международным сообществом как противоречащего принципам, содержащимся в Уставе Организации Объединенных Наций и во Всеобщей декларации прав человека» [S/8411].

35. Я добавляю, что закон о терроризме, который дает возможность произвольно осуждать южноафриканцев и жителей Юго-Западной Африки, должен быть немедленно отменен.

36. Комиссия по правам человека также призвала правительства Южной Африки немедленно освободить незаконно осужденных жителей Юго-Западной Африки.

37. Комиссия по правам человека просила Генерального секретаря довести до сведения южноафриканского правительства согласованное единодушное мнение Комиссии и это было сделано по телеграфу. Насколько моей делегации известно, Комиссия еще не получила какого-либо ответа от южноафриканского правительства на телеграмму, которую я только что цитировал.

38. Ясно, что многочисленные репрессивные законы Южной Африки, которые незаконно применяются к Юго-Западной Африке, предназначены для того, чтобы поколебать решимость огромного африканского большинства в его справедливой борьбе за политическое и расовое равновесие.

39. Только это и является целью имеющего обратную силу закона о терроризме, который был спешно принят в 1967 году, для того чтобы сделать возможным суд над жителями Юго-Западной Африки. Нет сомнений, что в результате этого жители Юго-Западной Африки только увеличат ряды тысяч своих братьев, уже томящихся в южноафриканских тюрьмах в условиях, намного худших минимальных норм обращения с заключенными.

40. Специальная рабочая группа экспертов, созданная согласно резолюции 2 (XXIII) Комиссии по правам человека, в своем докладе, среди прочего, пришла к выводу, что:

«Питание, санитарные условия, одежда, постель и помещение в южноафриканских тюрьмах, к сожалению, не отвечают международным и цивилизованным нормам»⁵.

41. Я рекомендую членам Совета Безопасности прочесть этот важный доклад Специальной рабочей группы, состоящей из выдающихся юристов всего мира.

42. Но пусть Южная Африка не делает ошибки: никакая власть, даже власть Претории, не может остановить необратимый ход деколонизации, ибо африканские национально-освободительные движения, поскольку их дело правое, несомненно, одолеют европейское меньшинство, под которым мы подразумеваем Южную Африку, Португалию и Южную Родезию и которое пытается сохранить свое колониальное господство над тысячами африканцев в южной части Африки.

43. По всей вероятности ничто другое не может так продлить страдания народа, подвергающего-

ся все более злым формам угнетения, как увертки этой международной Организации. Поскольку Южная Африка не понимает язык убеждения, то важно, чтобы Совет Безопасности действовал быстро и эффективно, придавая своим решениям силу закона.

44. Мы повторяем, что недостаточно осудить Южную Африку за вызывающее отношение к международному сообществу. Вопрос также не сводится к простому обращению к правительствам Претории, чтобы оно освободило политических заключенных. Мы все же должны сделать такое обращение, хотя знаем, что его тут же отклонят. Совет Безопасности должен пойти дальше и потребовать, чтобы южноафриканское правительство уважало решения Организации Объединенных Наций. Если расистское правительство в Претории отклонит предписание Совета Безопасности, то последний должен принять принудительные меры в соответствии с главой VII Устава.

45. Однако нужно ли говорить, что такие меры могут быть приняты только с согласия великих держав, которые по Уставу Организации Объединенных Наций имеют особую ответственность.

46. Эти державы, особенно те, которые имеют торговые отношения с Южной Африкой, должны сотрудничать с другими членами Совета Безопасности, чтобы сохранить престиж данной Организации, требуя уважать ее решения. Тогда Южная Африка взвесит серьезные последствия своего пренебрежения к Организации Объединенных Наций и поймет, что государства-члены готовы действовать в согласии, чтобы дать возможность этой международной Организации эффективно управлять Юго-Западной Африкой и помочь народу этой территории прийти к независимости.

47. Г-н БОРХ (Дания) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне воспользоваться этим случаем для того, чтобы сначала приветствовать вас на председательском месте и заверить вас в нашем полном доверии и сотрудничестве.

48. 9 февраля тридцать три жителя Юго-Западной Африки, находясь перед судом в Претории за то, что боролись за свободу своей страны, были приговорены к длительным срокам тюремного заключения. Дважды в течение недавнего времени — сначала в резолюции 2324 (XXII) Генеральной Ассамблеи, а затем в резолюции 245 (1968) Совета Безопасности — Организация Объединенных Наций ясно установила, что этот суд является незаконным. Первая из этих резолюций осудила этот суд как вопиющее нарушение международного статуса Юго-Западной Африки и призвала правительство Южной Африки прекратить его. Вторая резолюция повторила этот призыв и осудила отказ правительства Южной Африки выполнить положения резолюции Генеральной Ассамблеи.

⁵ Документ E/CN.4/950, пункт 1127.

49. Моя страна поддержала обе эти резолюции. Мы полностью согласны с положениями этих резолюций и твердо придерживаемся этой позиции. Мы через соответствующие каналы настойчиво призвали правительство Южной Африки выполнить резолюции Организации Объединенных Наций. И сегодня мы самым серьезным образом протестуем против продолжающихся преследований, а теперь еще и против осуждения жителей Юго-Западной Африки, о которых идет речь.

50. Резолюция 2324 (XXII) Генеральной Ассамблеи фактически была единогласно принята Генеральной Ассамблеей. Резолюция 245 (1968) Совета Безопасности была одобрена единогласно. Следовательно, не может быть сомнения в том, что в подавляющем большинстве мировое мнение твердо поддерживает в этом вопросе Организацию Объединенных Наций и разделяет наше возмущение и негодование исходом этого издевательского суда.

51. Правительство Южной Африки неоднократно сообщало, что оно соблюдает законность на суде над жителями Юго-Западной Африки и что суд проходит в условиях, совместимых с общепринятыми цивилизованными нормами при соблюдении справедливого и надлежащего судопроизводства.

52. Я не думаю, что кто-либо из находящихся за этим столом может согласиться с такими утверждениями. Как бы то ни было, правительство Южной Африки действует явно высокомерно и грубо в своем продолжающемся на словах и на деле пренебрежении требованиями всемирного сообщества.

53. Мы живем во взаимозависимом мире, и никакая страна не может отключиться от основных течений политического и гуманного мышления во всем мире, не подвергаясь риску причинить серьезный ущерб себе и своему народу. Совершенно независимо от обсуждаемого нами вопроса, правительство Южной Африки правильно поступит, если подумает над этим соображением.

54. Сегодня наша главная забота — о заключенных жителях Юго-Западной Африки, судимых и осужденных на основании чужих законов и содержащихся в тюрьме и в ссылке. Принимая во внимание некоторые основные факты, я думаю, что мы должны отдавать себе отчет в том, что если мы хотим получить хорошие положительные результаты от нашего сегодняшнего обсуждения, то крайне важно, чтобы, какие бы меры мы ни приняли, они должны быть приняты в согласованном порядке. Я боюсь, что любой другой подход явится поводом для провала.

55. Моя делегация готова и желает приступить к консультациям, которые, как мы надеемся, окажутся полезными, с целью достижения единодушного согласия в Совете относительно того, какой следующий конструктивный шаг будет

предпринят для обеспечения освобождения и репатриации тридцати трех жителей Юго-Западной Африки, находящихся в настоящее время в тюрьме в Южной Африке.

56. Г-н ИГНАТЬЕВ (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне, в свою очередь, приветствовать вас в связи со вступлением на высокий пост Председателя Совета и в то же время заверить вас в сотрудничестве делегации Канады. Разрешите мне также самым искренним образом воздать должное вашему предшественнику на этом посту.

57. Опять мы рассматриваем вопрос о положении жителей Юго-Западной Африки, которых судили в Претории, и, как мы знаем, девятнадцать из них приговорены к пожизненному заключению. Я мало что могу добавить к сказанному относительно суда, но я напому о своем заявлении на Генеральной Ассамблее⁶, что закон, на основании которого проводился суд, имеет обратную силу, неясно описывает преступления, на которые он распространяется, возлагает бремя доказательства невиновности на обвиняемого и что положения этого закона представляют собой прискорбное отрицание основных прав человека. Я тогда спросил, почему эти граждане Юго-Западной Африки находятся перед судом в Претории и какой метод правосудия там отправлялся, и я сказал, что Организация Объединенных Наций имеет право получить ответы на эти вопросы. Мы имеем неопределенный ответ. О нем говорилось в предыдущих выступлениях.

58. Делегация Канады также поддержала призыв Совета прекратить незаконный суд и освободить и репатрировать указанных жителей Юго-Западной Африки. Как мы недавно сообщили нашему Генеральному секретарю, мы договорились, чтобы сотрудник канадского посольства в Претории присутствовал на этом суде, а наша точка зрения относительно статуса Юго-Западной Африки и обращения с ее жителями была представлена непосредственно правительству Южной Африки. Следовательно, мы использовали свое влияние, как этого требовали Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея, с тем чтобы добиться выполнения правительством Южной Африки резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

59. Как было сказано, Совет Безопасности уже единодушно выразил свое коллективное мнение об арестах и судебном процессе. Мое правительство придерживается по этому вопросу твердой позиции, сводящейся к тому, что, для того чтобы принимаемые Организацией Объединенных Наций меры были эффективными, они должны основываться на одобрении со стороны возможно большего количества государств — членом Организации Объединенных Наций. В этом я целиком согласен с моими коллегами, выступавшими

⁶ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Пленарные заседания, 1624-е заседание.

до меня, особенно с представителем Дании. Я согласен, что Совет должен действовать быстро и эффективно, но я думаю, что, для того чтобы меры, принимаемые Советом Безопасности, были эффективными, особенно важно, чтобы они имели поддержку со стороны всех его членов. В этом свете моя делегация изучит все предложения, которые могут быть выдвинуты во время дальнейшего обсуждения данного вопроса.

60. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): От имени своей делегации и от себя лично я целиком присоединяюсь к замечаниям моих коллег относительно весьма эффективного и объективного руководства, которое представитель Пакистана посол Шахи проявил в течение его срока пребывания на посту Председателя Совета во время серьезного международного кризиса, вызывающего особую заботу моего правительства.

61. Я хочу также приветствовать вас, г-н Председатель, на вашем посту. Вы уже показали, что выполняете обязанности Председателя с большим умением и искусством, как от вас и ожидали те, кто знает вас в течение некоторого времени.

62. Мы собрались сегодня, чтобы обсудить вопрос о тридцати трех жителях Юго-Западной Африки, осужденных, как правильно сказал один из них, на чужой земле, на чужом языке, судом чужого правительства и по обвинению, которое тоже следует назвать чуждым.

63. Обвиняемые были преданы суду на основании законов, в действительности лишающих их элементарных человеческих прав. На основании так называемого закона о терроризме, тридцати из них вынесены суровые приговоры. Этот закон в некотором смысле удачно назван — он предназначен для того, чтобы терроризировать невинных людей. Обвиняемые еще до суда в течение тысяч часов страдали в одиночном тюремном заключении, не имея контактов со своими семьями и без общения с адвокатами. Эти тридцать человек находятся сейчас перед мрачной перспективой пожизненного заключения в южноафриканских тюрьмах. Над теми же, которые признали себя виновными в нарушении закона о подавлении коммунизма, висит угроза осуждения на пять лет.

64. И это не все. Хотя те, кто уже осужден, и избежали смертной казни, судья Лудорф, который вел процесс, сделал публичное предупреждение, что «в будущем наши суды не обязательно будут колебаться при вынесении смертных приговоров». Очевидно, что уже вынесенные приговоры и предупреждение, сделанное упомянутым судьей, отвечают цели Южной Африки удержать жителей Юго-Западной Африки от мирных политических действий с целью участия в управлении своими собственными делами. Также очевидно, что южноафриканские власти с помощью мер полицейского государства, примером которых служит закон о терроризме от

1967 года, надеются нейтрализовать оппозицию со стороны таких организаций как Народная организация Юго-Западной Африки, чтобы южноафриканское правительство могло беспрепятственно продолжать в Юго-Западной Африке свою политику апартеида с ее стратегией «разделяй и властвуй».

65. Соединенные Штаты разъяснили свою точку зрения в отношении этих судебных процессов. Это — точка зрения, которую мы разделяем с международным сообществом, включая выдающихся юристов и адвокатов, известных своей примерной репутацией во всем мире. Мы считаем, что применение Южной Африкой своего закона о терроризме в отношении Юго-Западной Африки — международной территории, мандат на управление которой Южной Африкой был прекращен из-за нарушений с ее стороны, — противоречит международным обязательствам правительства Южной Африки, международному статусу этой территории, международному праву и основным правам ее населения.

66. Очевидно, что самые последние события не дают нам оснований для того, чтобы изменить эту точку зрения или ослабить нашу озабоченность. Фактически наша озабоченность увеличилась в связи с тем, что произошло. Мы до сих пор придерживаемся заявленной нами позиции, что обвиняемые и все другие жители Юго-Западной Африки, задержанные на основании закона о терроризме, должны быть немедленно освобождены и репатрированы.

67. С помощью своих действий и заявлений Южная Африка прикрылась мантией мнимой законности. Однако действительно ли эта мантия является мантией законности, а если пойти немного дальше, то является ли она мантией международной ответственности? Нет, это не так. Юридические оправдания для действий Южной Африки являются ложными. Эти действия не только противоречат действиям политических органов Организации Объединенных Наций, но Международный Суд также разъяснил международную ответственность Южной Африки в отношении этой территории. Эта ответственность такова, что, даже когда Южная Африка управляла Юго-Западной Африкой на основании мандата, ее полномочия были обусловлены некоторыми четкими обязательствами, включая обязательство заботиться о благосостоянии коренных жителей. Несомненно, что, применяя свои законы апартеида в территории, Южная Африка не уважает, а скорее нарушает это обязательство. Теперь, когда ее мандат прекращен, она не может пользоваться даже такими обусловленными полномочиями.

68. Другая юридическая ошибка содержится в принятой *ex post facto* статье закона о терроризме, статье, которая была применена в недавнем процессе против обвиняемых. Эта статья беспокоила сам суд до такой степени, что судья специально сослался на обратную силу закона в качестве основания для того, чтобы не выно-

суть смертного приговора. Однако, проявив юридическую заинтересованность в этом вопросе, судья затем пытался оправдать суровые приговоры к тюремному заключению путем принятия во внимание преступления против обычных законов, которые, как он считал, могли быть совершены. И это было сделано несмотря на то, что обвиняемым не предъявлялось обвинений в нарушении обычных законов и они не привлекались к суду по этому обвинению и, следовательно, не имели возможности защищать себя по этим обвинениям или воспользоваться обычными важными юридическими гарантиями, предназначенными для такой защиты.

69. Другой повод для беспокойства дают появившиеся в южноафриканской прессе сообщения, подкрепленные данными под присягой показаниями о том, что несколько жителей Юго-Западной Африки подвергались во время содержания под арестом жестокому бесчеловечному обращению со стороны южноафриканской полиции. Среди показаний, о которых сообщалось в прессе, есть несколько показаний и подсудимых, представших на недавно закончившемся суде.

70. Можно было надеяться, что эти обвинения, имеющие отношение к обращению с людьми, броющимися на суде за свои жизни, будут полностью проверены до окончания судебного процесса. Вместо этого, несмотря на энергичные возражения защиты, слушание дела по этим показаниям было отложено, с тем чтобы сначала закончить процесс и вынести приговоры.

71. В общем, будучи судимы чужим судом на основании недействительного закона, обвиняемые в действительности были осуждены не по тем обвинениям, по которым были привлечены к суду, и при этом они не имели некоторых из наиболее важных гарантий, обычно имеющих в распоряжении защиты.

72. На этом фоне несправедливости мое правительство с серьезным беспокойством рассматривает недавно появившиеся в южноафриканской прессе сообщения о том, что на основании этого самого закона о терроризме были арестованы и другие так называемые террористы, которые в настоящее время содержатся в полиции. Все мы помним, что представших перед недавним судом так называемых заговорщиков было восемьдесят один. Ввиду ссылки судьи Лудорфа на будущие судебные процессы мы не можем хладнокровно игнорировать такую возможность.

73. Теперь я подхожу к вопросу о том, какие дальнейшие меры могут и должны быть приняты. Наш Совет в резолюции 245 (1968) уже единогласно осудил действия Южной Африки в данном вопросе. Теперь перед нами стоит трудная задача, как наилучшим образом оказать практическую помощь тем жителям Юго-Западной Африки, которые осуждены, и тем, которые могут содержаться под стражей и быть обвинены.

74. Мое правительство внимательно рассмотре-

ло этот вопрос, и сегодня мы хотели бы представить на рассмотрение Совета Безопасности некоторые предложения. Мы не сомневаемся, что другие члены Совета в ходе настоящего обсуждения также внесут свои предложения, и они будут серьезно рассмотрены моей делегацией. Вот наши предложения.

75. Во-первых, Организация Объединенных Наций через свои соответствующие органы, включая секретаря, и отдельные государства — члены Организации должна продолжать и даже увеличить свои усилия, с тем чтобы убедить южноафриканское правительство в ошибочности его действий и обеспечить освобождение и репатриацию тех жителей Юго-Западной Африки, которые незаконно задерживаются в Южной Африке. Я хотел бы сообщить членам Совета, что мое правительство в соответствии с резолюцией 2324 (XXII) Генеральной Ассамблеи и резолюцией 245 (1968) Совета Безопасности разъяснило свою позицию непосредственно правительству Южной Африки и будет продолжать делать это.

76. Во-вторых, важно лишить южноафриканское правительство покрова законности, который оно надело для того, чтобы прикрыть свои необоснованные действия. Некоторые представители, включая представителей Финляндии, Швеции и Югославии, предложили обратиться по этому вопросу в Международный Суд. По мнению моей делегации, это предложение заслуживает изучения членами нашего Совета.

77. В-третьих, в начале этой недели в Комиссии по правам человека было предложено направить специального представителя Генерального секретаря в Южную Африку, для того чтобы он принял все возможные гуманные меры для улучшения достойных сожаления условий, существующих в настоящее время в этом районе. Это предложение было хорошо встречено. Моя делегация, ободренная положительным отношением нескольких членов Комиссии к этому предложению, хотела бы внести его на рассмотрение Совета Безопасности. Такой специальный представитель может выполнить весьма полезную работу, связанную с обсуждаемым нами важным вопросом.

78. В-четвертых, следует приложить все возможные дополнительные усилия для обеспечения гуманного обращения с жителями Юго-Западной Африки, задерживаемыми Южной Африкой. Все правительства, включая правительство Южной Африки, которое является участником Женевских конвенций от 12 августа 1949 года⁷, должны признавать специальную беспристрастную и гуманную роль Красного Креста. В действительности недавно Южная Африка воспользовалась помощью Красного Креста в связи с ее тюрьмами. Я считаю, что будет вполне уместно, если наш Совет предложит, чтобы Международный

⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 75 (1950), Nos. 970—973.

комитет Красного Креста был приглашен правительством Южной Африки, с тем чтобы он имел полный, постоянный и беспрепятственный доступ к каждому жителю Юго-Западной Африки, который когда-либо был задержан на основании закона о терроризме от 1967 года. Мы полагаем, что это следует сделать одновременно с попытками добиться освобождения и репатриации незаконно задержанных жителей Юго-Западной Африки.

79. В-пятых, наш Совет должен подтвердить меры, которые он наметил в недавно принятой им резолюции.

80. Недавно я с интересом прочел в официальном издании правительства Южной Африки «Южно-Африканская панорама» статью об апелляционном отделе верховного суда под названием «Символ правового величия». В этой статье говорится: «Южноафриканская правовая система предназначена для обеспечения справедливости для всех». История рассудит, подтвердится ли это утверждение. Но в моей стране имеет хождение юридический афоризм, который уместно сейчас привести: «Проволочка в деле оказания справедливости есть отрицание справедливости».

81. Настало время, чтобы все, кто верит в господство закона, снова призвали Южную Африку без дальнейшего промедления обеспечить справедливость для тех, кто был задержан на основании упомянутого недействительного закона.

82. Г-н ЧАТОРДАИ (Венгрия): Г-н Председатель, позвольте мне присоединиться к поздравлениям в адрес нашего Председателя в январе постоянного представителя Пакистана г-на Шахи, который замечательно выполнял свои трудные обязанности, проявляя высокий уровень государственной мудрости, такт, терпение, понимание и настойчивость не только на наших открытых заседаниях, но также и во время имевших место продолжительных консультаций. Все это в большой мере способствовало увеличению усилий, ведущих к уменьшению напряженности в некоторых весьма важных международных проблемах.

83. В то же время нам доставляет удовольствие видеть вас, г-н Председатель, опытного коллегу, принимающего на себя трудные обязанности председательствовать на наших заседаниях в феврале. Мы уверены, что ваша мудрость и сила воли в значительной степени будут способствовать успешному завершению важной задачи, стоящей перед Советом Безопасности. Я выражаю готовность венгерской делегации неограниченно сотрудничать с вами в духе Устава.

84. Совет Безопасности вынужден снова заниматься положением, складывающимся в результате отказа правительства Южно-Африканской Республики выполнить резолюцию 245 (1968) Совета Безопасности, которая была принята 25 января 1968 года. В этой единогласно приня-

той резолюции Совет Безопасности осудил «отказ правительства Южной Африки выполнить положения резолюции 2324 (XXII) Генеральной Ассамблеи» и призвал «правительство Южной Африки немедленно прекратить этот незаконный суд» над тридцатью пятью патриотами из Юго-Западной Африки, освободить и репатриировать их.

85. Первый ответ правительства Южной Африки содержался в письме постоянного представителя этой страны от 30 января 1968 года, распространенного в качестве документа S/8370. В этом письме, по существу, повторяются прежние заявления режима меньшинства, согласно которым Южная Африка «категорически выступает против каждого из проектов резолюций», которые Генеральная Ассамблея приняла раньше в отношении прекращения действия мандата Южной Африки над Юго-Западной Африкой.

86. Второй ответ пришел к нам прямо из Претории, когда, совершенно игнорируя единогласное решение Совета, там были вынесены крайне суровые приговоры тридцати трем из тридцати четырех патриотов Юго-Западной Африки.

87. Вот какое создалось положение. Откровенно говоря, у нас нет оснований удивляться последним поступкам южноафриканского правительства. В течение двух последних десятилетий это правительство твердо придерживалось политики открытого вызова самым элементарным принципам, на которых построена наша Организация и которые содержатся в преамбуле Устава; процитирую некоторые из них: «вновь утвердить веру в основные права, в достоинство и ценность человеческой личности, ...и в равенство прав больших и малых наций, и создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, и содействовать социальному прогрессу...». Хотя Южно-Африканская Республика является членом Организации Объединенных Наций, она нарушила все обязательства, взятые на себя при вступлении в Организацию и подписании ее Устава. Правительство этой страны систематически нарушает положения Устава, торжественно провозглашенные во Всеобщей декларации прав человека и включенные в Международные соглашения о правах человека. Всем нам известно, что Южная Африка игнорировала буквально десятки резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Последняя из этих резолюций касалась ее незаконного управления Юго-Западной Африкой после прекращения действия ее мандата Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

88. Естественно, встает такой вопрос: как стало возможно, что в течение более двух десятилетий после победы над бесчеловечной и варварской системой нацизма и фашизма мы являемся свидетелями режима, который открыто проповедует и основывает свою безжалостную тиранию

на доктрине расового превосходства и что такой режим терпят как составную часть международного сообщества? Не являлась ли кое для кого борьба с наиболее отвратительным проявлением расовой дискриминации скорее только эпизодом, чем решительным выступлением с целью уничтожения всех корней этого позора? Слушая представителя Южной Африки, который самодовольно приводит веские доказательства существования расовой дискриминации в других странах, следует признать, что это зло не ограничено одной только Южной Африкой. Не следует недооценивать значения ободрения, получаемого от этого Южной Африкой. Следовательно, и эти другие страны разделяют ответственность за дурные действия Южной Африки.

89. Другой аспект политики Южной Африки — это отказ позволить подавляющему большинству коренного населения Южной Африки, а более конкретно — коренному населению Юго-Западной Африки, воспользоваться своим правом на самоопределение. Бесчеловечное обращение, проявляемое по отношению к подавляющему большинству населения Южной Африки, держит эту страну в положении отсталости, несмотря на хвастливые заявления ее правителей об обратном. В то время когда сотни миллионов бывших колониальных подданных освободились от ярма колониализма и добились независимости, можно удивляться этому анахронизму, демонстрируемому Южной Африкой. Но, с другой стороны, разве Южная Африка одинока в сопротивлении законным требованиям о предоставлении самоопределения угнетенным народам? Самое элементарное знакомство с современной международной жизнью не позволяет нам положительно ответить на этот вопрос.

90. Однако все, что можно сказать об обстановке, напоминающей обстановку, существующую в Южной Африке, само по себе не дает ответа на вопрос о том, почему Южная Африка может делать все то, что она делает, и почему в то же время ей удается надменно пренебрегать мировым общественным мнением. Ответ на этот вопрос лежит глубже. Южноафриканское правительство знает, что, какие бы слова ни произносились в этом зале несколькими важными членами нашего Совета, они практически не сделают ничего такого, что заставило бы Южную Африку понять, что осторожно сформулированное этими странами словесное осуждение будет подкреплено делами. Южная Африка знает, что иностранные капиталовложения, а значит и интересы вкладчиков из Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Федеративной Республики Германии и из других стран, в Южной Африке фактически постоянно растут. Руководители режима меньшинства очень хорошо знают, что 5 млрд. долларов иностранных капиталовложений и даваемые ими большие прибыли говорят громче всякого осуждения.

91. Какое влияние на Южную Африку могут оказать декларации об отвращении и тому по-

добные, когда многие из тех же стран продолжают продавать оружие угнетателям народов Южной Африки и Юго-Западной Африки? В этой связи мы вынуждены спросить: против кого нужно Южной Африке все это оружие? Единственное логическое объяснение сводится к тому, что это оружие предназначено для подавления всякого шага миллионов безжалостно угнетаемых людей в Южной Африке и в Юго-Западной Африке. Приходила ли когда-либо в голову странам, о которых идет речь, мысль о том, какую ответственность они принимают на себя? Думают ли они о возможном использовании этого оружия в стране, где все законные пути упразднения бесчеловечной системы апартеида запрещены в настоящее время? Последний, но не менее важный вопрос — как можно осуждать бесчеловечную политику правительства Претории и в то же время проводить политику военных соглашений, как, например, использование с ним одной военно-морской базы?

92. Здесь находится ключ к пониманию продолжающегося со стороны этого правительства пренебрежения к призывам и осуждению, высказываемым мировым общественным мнением. Южная Африка хорошо осведомлена о сложившемся положении, когда существует огромный разрыв между произносимыми здесь словами и практическими действиями, предпринимаемыми в других местах. Моя делегация убеждена, что если бы за выражением осуждения или тактично сформулированными неодобрениями, которые мы слышим от некоторых членов нашего Совета, последовали соответствующие дела, то южноафриканское правительство уже давно было бы вынуждено изменить свою политику.

93. Моя страна является членом Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики и, как таковая, активно интересуется положением в этой несчастной стране. Мы уже имели возможность указать, что только решительные действия со стороны всех, и я подчеркиваю — всех, ведущих членов нашей Организации могут заставить режим Претории понять, что его политика в Южной Африке, а как показывает предмет нашей теперешней дискуссии, и за ее пределами не может получать постоянную поддержку и содействие со стороны тех, кто, несмотря ни на что, сохраняет с ним тесные связи. Возмутительное пренебрежение, проявленное Южной Африкой в случае с судом над патриотами из Юго-Западной Африки, — только один из последних признаков, показывающих нам, что при отсутствии твердого заявления со стороны главных торговых партнеров и поставщиков оружия Южной Африке напрасно ожидать каких-либо изменений в позиции правительства Претории.

94. Здесь я хотел бы заявить, что, по нашему мнению, сам по себе суд является незаконным, так как он направлен против лиц, которые не подпадают под юрисдикцию Южной Африки,

и их героические выступления за идеалы Устава Организации Объединенных Наций не могут составлять преступления. Они являются гражданами Юго-Западной Африки, временно находящейся под мандатом Организации Объединенных Наций. По этой причине указанный суд является международной проблемой и явно касается нас. Что касается вопроса об обратной силе закона о терроризме, то мы считаем, что этот вопрос, хотя он и является показателем применяемых теперь в Южной Африке юридических концепций, не возникает здесь, так как никакой закон, имеющий или не имеющий обратной силы, введенный в Южной Африке, не может применяться в Юго-Западной Африке, после того как действие ее мандата было прекращено Генеральной Ассамблеей. Поэтому, если говорить о понятии международной справедливости, то перед судом должен находиться режим Претории, виновный в неоднократном нарушении общепризнанных и обязательных основных принципов международного права, о чем я только что говорил.

95. Что касается нашей позиции, то мы неоднократно полностью разъясняли ее. Последний раз это было 25 января 1968 года на 1387-м заседании Совета Безопасности. Здесь мы хотели бы снова заявить о нашей поддержке всех мер, рекомендованных Организацией Объединенных Наций с целью выполнения Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам в отношении Юго-Западной Африки, так как мы убеждены, что осуществление положений этой Декларации наилучшим образом служит интересам народа этой территории. Мы твердо поддерживаем призыв Организации Объединенных Наций оказать моральную и материальную поддержку народу Юго-Западной Африки в его борьбе за свободу и независимость.

96. В соответствии с этими принципами мы готовы одобрить все решительные и эффективные меры, которые Совет Безопасности может принять для обеспечения возможно скорейшего освобождения патриотов Юго-Западной Африки, которых незаконно судили и осудили в Южной Африке.

97. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следующим оратором в списке записавшихся для выступления значится представитель Гайаны — одного из государств, которое просило разрешить ему участвовать в данном обсуждении без права голоса. В соответствии с принятым Советом решением я приглашаю представителя Гайаны занять место за столом Совета.

98. Г-н БРАЙТВАЙТЕ (Гайана) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарен вам за предоставление мне возможности выступить перед этим высоким органом. Я также воспользуюсь этим случаем, чтобы принести свои поздравления по случаю вашего вступления на пост Председателя.

99. Я выступаю в основном от имени Гайаны. Гайана — очень маленькая страна, площадью

83 000 кв. миль, с населением около 700 000 человек, представляющим в целом объединенный народ. Я употребляю слово «объединенный» с некоторой оговоркой, так как мы все еще учимся, как жить в качестве объединенного народа вследствие недавних исторических событий, которые частично касаются трудностей в определении нашей общей подлинности. У себя мы на горьком опыте научились ценить ту свободу, без которой жизнь — только бесполезное существование, а поиски счастья — только безнадежный сон.

100. Я не был уверен, должен ли я был воспользоваться этой возможностью выступить перед данным собранием. Я говорил себе, что подожду и понаблюдаю за характером и содержанием этих прений. Меня несколько беспокоит самый тон прений, может быть, потому, что я сам нетерпеливый человек. Я обратил внимание на очень размеренный тон этого обсуждения и спросил себя, является ли это главным образом доказательством превосходства юридических умов, которые занимаются обсуждением рассматриваемого вопроса, или это является доказательством другого — наличия упреждений в академическом духе. Я просто задавал себе эти вопросы. Моя страна обеспокоена, потому что мы чувствуем прямую идентичность со всеми теми народами, которые интересуются свободой. Мы познали значение свободы. Только недавно мы стали независимыми, и даже затем, позднее, мы пытались освободиться от пут внутренней борьбы.

101. За этим столом представлены некоторые весьма могучие государства, которые в любой момент могут вытребовать по своему приказу фантастичные вооруженные силы, могут оказывать весьма сильное политическое влияние и могут располагать фантастичной экономической мощью. Однако в ответ на резолюцию 245 (1968) Совета Безопасности, в которой ко всем государствам обращен призыв использовать свое влияние, с тем чтобы добиться выполнения правительством Южной Африки положений этой резолюции, мы ничего не видим. Мы видим удивительное бессилие там, где речь идет об этом простом вопросе твердо придерживаться принципа. Мы приходим к заключению, что великие державы нерешительны, проявляют колебание.

102. Я, например, благодарен, что тон и характер данного обсуждения такой размеренный, такой педантичный и такой спокойный, потому что, если мы очень внимательно прислушаемся, никто из нас не может не услышать смеха Южной Африки, звучащего в этом зале. Правительство Южной Африки знает и уверено в том, что мы проявим нерешительность. Правительство Южной Африки имеет большой опыт в том, что получается, когда Совет Безопасности и другие органы Организации Объединенных Наций сталкиваются с вопросами, затрагивающими Южную Африку. Оно знает, что получится.

103. Я никоим образом не буду оспаривать честьность какого-либо государства, но полагаю, что могу ставить под вопрос поведение государств, которые иногда, не оказывая никаких действий, способствуют наличию того злого духа, который объявил себя нашим врагом. Возможно, что имеются такие, которые признают, что я — новичок в этом деле. Единственное мое право выступать в данном Совете то, что я также представляю суверенное государство. Поэтому если только наш вклад в работу этого высокого органа заключается в том, что мы изредка обращаемся к важным принципам, то я думаю, что и этого довольно.

104. Весь этот вопрос связан с судом и осуждением некоторых людей. Весь мир признал, что суд и осуждение не имеют никакого законного основания или оправдания. Происходит в высшей степени интересное и необыкновенное явление, когда Ассоциация адвокатов города Нью-Йорка фиксирует свое отношение к суду над упомянутыми людьми и к последующему их заточению в тюрьму. То, что происходит здесь сегодня, не сводится только к тому, что умы заняты этим вопросом, с тем чтобы закончить прения принятием резолюции. Речь идет не только о поведении Южной Африки на суде. Сегодня здесь мы стоим перед фактом, когда все государства — мощные государства, малые государства — являются объектом внимания со стороны всего мира.

105. Недостаточно, чтобы эти государства производили шум, который войдет в историю в виде речей по вопросу о резолюции. Следует ожидать, что всякий шум, который они производят, должен быть подтвержден такими действиями, которые, наконец, заставят Южную Африку понять, что она не может безнаказанно бросать вызов и игнорировать Организацию Объединенных Наций, что она дошла до такой точки, когда будет призвана к ответу. Время для этого пришло. Южную Африку следует заставить понять, что она не может рассчитывать даже на случайную поддержку со стороны государств, даже в случае их молчания. Нельзя позволить, чтобы она полагала, что может небрежно и совершенно бесцеремонно игнорировать неприкосновенность других суверенных государств.

106. Я не знаю, проникнет ли то, о чем здесь говорится, в тюрьмы, в которых заключены эти несчастные люди. Я не знаю, станет ли им когда-либо известно то, чем мы здесь занимаемся. Я не знаю, известно ли им сейчас то, что мы обсуждаем их несчастное положение. Я не знаю, питали бы они какую-либо надежду, если бы знали об этом. Может быть, они, как и многие другие, так же как и Южная Африка, полагают, что это только еще одно упражнение в софистике. Я говорю — и говорю это как представитель небольшой страны, которая, я повторяю, может очень мало что предложить, за исключением озабоченности весьма важными принципами, — что, если этот вопрос действительно беспокоит

Совет Безопасности, он примет меры, чтобы в результате нашего обсуждения последовала позитивная акция.

107. Были времена, когда я сам чувствовал расстройство и слабость, которые тяжело давили на меня, потому что я хотел знать, что было бы, если бы я находился в положении мощной державы, позволил бы я Южной Африке такое поведение, позволил бы я подобному злему духу питаться за счет нашего общества? Мы говорим о себе как об обществе суверенных государств. В какой мере можем мы считаться суверенными государствами, если мы готовы примириться с таким поведением в нашей среде, которое не будет позволено в значительно меньшем обществе, которое не состоит из суверенных государств.

108. Я пришел сюда не для того, чтобы поучать или диктовать что-либо людям старше себя, людям, знающим больше меня о жизни. Я пришел сюда только для того, чтобы от имени своего правительства сделать простой и прямой призыв к пронизательности, силе, возможностям и влиянию, которыми вы располагаете, и сказать, что в конечном счете эти резолюции не будут стоить бумаги, на которой они напечатаны, если только Южная Африка не будет знать того, что когда собирается этот Совет, то он собирается для настоящего дела. Если это дело сводится к тому, чтобы призвать Южную Африку к расплате, к разуму, то это дело Совета Безопасности. Среди вас нет страны, которая может позволить себе выбор.

109. Иногда со своего скромного места я наблюдаю хождение по проволоке, которое, кажется, является главным занятием здесь и при котором недостаточно ходить по проволоке, но важно, чтобы за этим хождением наблюдали. Я спрашиваю себя, чувствовал бы я себя в вашем несчастном положении так же, как вы себя чувствуете, и я молю бога, чтобы этого никогда не случилось.

110. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к вам, поздравить и поблагодарить нашего коллегу из Пакистана посла Шахи за великодушную манеру председательствования в нашем Совете. Мы не сомневаемся, что вы сами проявите такие же способности. Сегодня утром вы уже продемонстрировали это.

111. Меньше месяца назад Совет Безопасности единогласно принял резолюцию, призывающую освободить тридцать пять обвиняемых жителей Юго-Западной Африки, находящихся перед судом в Претории. Сегодня Совет должен обратить внимание на приговор, вынесенный тридцати заключенным. Девятнадцать из них приговорены к пожизненному тюремному заключению и девять — к двадцати годам тюремного заключения каждый. Уже все было сказано относительно условий, в которых проходил суд. Приговор был вынесен на основании законов, претящих

человеческому сознанию. Поэтому моя делегация охотно согласилась с просьбой одиннадцати делегаций о срочном созыве заседания Совета. Мы поступили так потому, что на карту была поставлена судьба жителей территории, имеющей международный статус, и потому, что обстоятельства, связанные с судебным преследованием, судом и вынесением приговоров, имели весьма подозрительный характер. Французское правительство желает снова выразить здесь, в Совете, свою озабоченность позицией, которую южноафриканское правительство заняло в этом вопросе, как мы уже сделали непосредственно в Претории через своего посла.

112. Во время обсуждения на двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи⁸ и во время заседаний Совета Безопасности французская делегация энергично протестовала против процедуры, которая, как нам казалось, представляла собой явное отрицание справедливости. Мы выразили горячую надежду, что правительство Южной Африки прислушается к голосу рассудка и человечности и будет действовать в соответствии с признанными нормами права и правосудия, имея в виду международный характер Юго-Западной Африки.

113. Моя делегация глубоко сожалеет, что правительство Претории, по-видимому, не обратило внимания на обращения к нему призывы. Мы сожалеем о глухоте этого правительства к настоятельным призывам Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Политика, последовательно проводимая южноафриканским правительством в территории Юго-Западной Африка, регрессирующий характер которой иллюстрируется данным случаем, вызывает наше осуждение.

114. Моя делегация с чувством облегчения отмечает, что никто из обвиняемых, которые могли получить смертные приговоры на основании южноафриканского законодательства, о котором я говорил, в действительности не получили такого приговора и, следовательно, не сделали непоправимый шаг. Мы все еще горячо надеемся, что потребуются еще один призыв к благоразумию и справедливости. Моя делегация в соответствии с позицией, которой мы всегда придерживались и которую мы имели возможность неоднократно излагать, готова одобрить такой важный настоятельный призыв.

115. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, позвольте мне приветствовать вас на председательском месте и воспользоваться этим случаем для того, чтобы выразить наше глубокое удовлетворение деятельностью вашего предшественника представителя Пакистана посла Шахи, который так умело руководил работой Совета в прошлом месяце.

⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Пленарные заседания, 1636-е заседание.*

116. Совет Безопасности начал обсуждать чрезвычайно серьезное положение, явившееся результатом пренебрежения властями Претории решением Совета Безопасности, принятым 25 января этого года.

117. Мы согласны с представителем Гайаны, который указал, как он выразился, на чрезмерно спокойный и академический характер прений по вопросу, которым мы снова занимаемся по просьбе десяти афро-азиатских делегаций, проявивших инициативу в официальном представлении этого вопроса на рассмотрение Совета.

118. Только с чувством глубокого негодования и отвращения можно говорить о том, что произошло с патриотами Юго-Западной Африки, борющимися за свободу и независимость своей страны, после того как Совет единогласно принял решение положить конец незаконным и произвольным действиям в отношении этих патриотов, происходящим перед негодующим взглядом всего цивилизованного мира.

119. Я хотел бы обратить внимание Совета на некоторые документы, имеющие прямое отношение к этому вопросу и выражающие мнение широчайших кругов мирового общественного мнения.

120. Советский Комитет солидарности стран Азии и Африки направил 15 февраля Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций специальное послание, в котором говорится:

«Советские люди возмущены незаконными и произвольными действиями, широко распространенными в Южной Африке. Несмотря на требования мирового общественного мнения и вопреки резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, фашистские палачи в Претории продолжают незаконное преследование граждан Юго-Западной Африки.

Всего день или два тому назад был вынесен позорный приговор тридцати трем членам Народной организации Юго-Западной Африки, единственной виной которых было то, что они высказывались за свободу и независимость своей родины».

В заявлении правильно подчеркивается, что:

«...мировое общественное мнение клеймит позором произвольные действия расистских властей. Судебный фарс, разыгранный в Претории, несмотря на требования прогрессивного мирового общественного мнения, отвергает международный закон и порядок».

Далее в этом послании говорится:

«...Советский Комитет солидарности стран Азии и Африки выражает волю миллионов советских людей, гневно протестуя против позорного суда над патриотами Юго-Западной Африки и требует их немедленного освобождения и репатриации».

121. А вот другой документ, также адресованный Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Это — телеграмма министра иностранных дел Германской Демократической Республики от 9 февраля этого года, излагающая точку зрения правительства этой страны в связи с произвольными действиями, предпринятыми расистскими властями в Претории против населения Юго-Западной Африки. В своем заявлении правительство Германской Демократической Республики говорит:

«Этот суд является грубым нарушением права народа Юго-Западной Африки на самоопределение, нарушением Всеобщей декларации прав человека и нарушением многочисленных резолюций, принятых недавно Организацией Объединенных Наций по вопросу о Юго-Западной Африке.

Правительство Германской Демократической Республики решительно осуждает продолжающиеся попытки Южно-Африканской Республики распространять политику апартеида в Юго-Западной Африке, политику, которая неоднократно осуждалась в Организации Объединенных Наций как преступление против человечества».

122. А вот еще два заявления, которые мы получили в связи с этим вопросом от двух важных заседающих в данное время органов Организации Объединенных Наций. Глубокое возмущение произвольными действиями, совершенными расистами в отношении патриотов Юго-Западной Африки, выразили члены Комиссии по правам человека и Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Решения этих органов требуют положить конец расистским незаконным действиям, направленным против народа Юго-Западной Африки.

123. Как было убедительно показано в выступлениях представителей африканских и азиатских стран на сегодняшнем заседании, судебные репрессии, происходящие в Претории, от начала до конца были подготовлены расистскими властями, целью которых было применить с помощью судов жестокие репрессии для того, чтобы запугать народ Юго-Западной Африки и подавить национально-освободительное движение, которое выдвигает законные требования на свободу и независимость.

124. Ряд членов Совета Безопасности уже указали на полную бесполезность попыток придать видимость законности этому судебному фарсу, призвав на помощь расистский закон о терроризме, принятый после того, как Организация Объединенных Наций лишила расистский режим Южной Африки мандата на Юго-Западную Африку, то есть лишила его всяких оснований на управление этой страной.

125. Проводя репрессии против патриотов Юго-Западной Африки, расистские власти Претории, игнорируя последнее решение Совета Безопасности от 25 января этого года, снова показали свое полное пренебрежение к решениям Организации Объединенных Наций.

126. Расистские силы в Южно-Африканском Союзе, полагаясь на поддержку и покровительство главных империалистических западных держав, стремятся увековечить колониальные и расистские формы правления в той части африканского континента и, в частности, сохранить жестокий режим колониального гнета в Юго-Западной Африке. Мы неоднократно заявляли — и присоединяемся к тому, что было сказано сегодня в Совете по этому вопросу, — что трагедия народа Юго-Западной Африки является прямым следствием непрекращающихся попыток со стороны колонизаторов и расистов, поддерживаемых силами международного империализма и реакции любыми средствами, включая наиболее преступные, помешать осуществлению Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам в отношении Юго-Западной Африки.

127. Во время обсуждения этого вопроса на Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности 25 января возникал тот же самый законный вопрос, который возникает и сейчас: почему получается так, что, несмотря на многочисленные решения Совета Безопасности и требования прогрессивного мирового общественного мнения, расистские власти Южной Африки продолжают свою политику репрессий и незаконного обращения с патриотами Юго-Западной Африки и, в частности, таким жестоким и преступным образом обошлись с тридцатью тремя борцами за освобождение Юго-Западной Африки от колонизаторской и расистской агрессии? Не удастся уклониться от ответа на эти вопросы с помощью молчания или благочестивой проповеди в поддержку ряда мер, которые лечат только некоторые отдельные незначительные симптомы недомогания, вместо того чтобы раз и навсегда покончить с болезнью.

128. Неоднократное обсуждение вопроса о Юго-Западной Африке в органах Организации Объединенных Наций не оставляет места для сомнения в том, что расисты Южно-Африканской Республики никогда не смогли бы проявить такое наглое пренебрежение ко всей Организации Объединенных Наций и к ее главному органу — Совету Безопасности — и не смогли бы глумиться над требованиями подавляющего большинства государств — членов Организации Объединенных Наций, если бы они не получали помощь и поддержку от своих военных и политических союзников. Среди этих военных и политических союзников, которых продолжают стыдливо называть «главные торговые партнеры» южноафриканского режима, находятся Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство, Федера-

тивная Республика Германии и ряд других западных держав.

129. Нам нет необходимости повторять многочисленные факты, представленные органам Организации Объединенных Наций и совершенно неопровержимо доказывающие, что правящие круги некоторых западных держав вследствие своих военных, политических, экономических и стратегических интересов стремятся сохранить теперешнее колониальное и расистское господство на южноафриканском континенте. Они делают это ради своих экономических, военных и политических интересов. Они делают это потому, что заинтересованы в том, чтобы сохранить южную часть Африки в качестве военного и стратегического оплота для сил империализма и колониализма в качестве бастиона против национально-освободительного движения африканских народов не только в Юго-Западной Африке, но и всего африканского континента.

130. Мы не можем оставаться слепыми ко всем этим фактам, если хотим поддержать достоинство Совета Безопасности как главного органа Организации Объединенных Наций, несущего большую ответственность, возложенную на него Уставом Организации Объединенных Наций.

131. При сложившихся обстоятельствах основным вопросом в деле достижения свободы народами Юго-Западной Африки остается вопрос о прекращении политической, экономической, финансовой и другой поддержки, оказываемой расистскому режиму Южно-Африканской Республики ее главными союзниками — западными державами. Вот какой вопрос должны рассмотреть в первую очередь Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций. Следует привлечь внимание миролюбивых и прогрессивных сил всего мира к этому вопросу, так как только таким образом можно будет покончить с пренебрежением к воле государств — членов Организации Объединенных Наций, выраженной в решениях этой Организации.

132. Генеральная Ассамблея была совершенно права, хотя, по нашему мнению, она высказалась недостаточно решительно, когда в своей резолюции 2325 (XXII) обратилась со специальным призывом к государствам, известным как «главные торговые партнеры» Южной Африки и имеющим там экономические и другие интересы, принять эффективные экономические и прочие меры и употребить свое влияние, с тем чтобы добиться выполнения решений Генеральной Ассамблеи о прекращении репрессий в отношении народа Юго-Западной Африки и предоставлении ему свободы и независимости.

133. К сожалению, этот призыв Генеральной Ассамблеи, политическое значение которого совершенно очевидно, не вызвал ответа со стороны западных держав.

134. Необходимо отметить, что многие западные державы, главными среди которых являются

Соединенные Штаты Америки, Соединенное Королевство и Федеративная Республика Германии, продолжают поддерживать многочисленные тесные связи с южноафриканскими расистами и предоставлять им всякого рода экономическую, политическую и другую поддержку. Вот почему при принятии в этих трудных условиях соответствующих решений, в которых отмечаем полное невыполнение резолюции Совета от 25 января этого года, нельзя ни на один момент упускать из виду этот основной политический фактор.

135. Позиция Советского Союза по этому вопросу часто излагалась нами в Совете Безопасности и в других органах Организации Объединенных Наций. Мы хотели бы еще раз подчеркнуть, что Советский Союз постоянно возражал против применения террора и репрессий в отношении тех, кто борется за национальное освобождение Юго-Западной Африки. Мы решительно осуждаем судебные репрессалии в отношении этих истинных патриотов, лидеров национально-освободительного движения в Юго-Западной Африке.

136. Как мы уже сказали, Советский Союз будет продолжать поддерживать справедливую борьбу народа Юго-Западной Африки за свое освобождение от колониального ига и за свою свободу и независимость.

137. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следующим оратором в списке записавшихся значится представитель Чили — одной из стран, просивших разрешения участвовать в данном обсуждении без права голоса. В соответствии с решением Совета я приглашаю представителя Чили занять место за столом Совета.

138. Г-н ПИНЬЕРА (Чили) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я хотел бы через вас поблагодарить Совет Безопасности за любезное предоставление моей делегации наряду с десятью другими делегациями, которые просили разрешения принять участие в данном обсуждении, возможности изложить свою точку зрения.

139. По мнению моей делегации, рассматриваемая сегодня проблема является двусторонней: ее очень легко сформулировать и, по всей видимости, трудно разрешить.

140. В чем заключается эта проблема? Так как уже довольно поздно, то я не хочу повторять сегодня то, что так хорошо представителю Пакистана г-н Шахи выразил от имени одиннадцати государств, просивших о созыве этого срочного заседания. Он дал полный анализ истории вопроса о Юго-Западной Африке — большого вопроса, который стал особенно важным в последние полтора года. В течение этого времени Ассамблея и Совет Безопасности должны были заниматься вопросом о проводимом в Южной Африке незаконном суде над гражданами Юго-Западной Африки. Сегодня, во второй половине дня, мы уже заслушали несколько ораторов. Поэтому моя делегация будет очень краткой и в то же время будет придерживаться сути дела.

141. К чему сводится проблема? По мнению моей делегации, мы столкнулись с двойным вызовом. Все выступавшие сегодня ораторы ясно заявили, что Южно-Африканская Республика пренебрегла резолюцией, принятой Советом Безопасности только три недели назад — 25 января, — и почти единодушной волей Генеральной Ассамблеи, выраженной несколько месяцев назад в резолюции 2324 (XXII).

142. Моя делегация твердо убеждена в том, что это пренебрежение является нарушением основных принципов Устава Организации Объединенных Наций. Хотя это и чистая случайность, но положение осложняется тем, что через несколько недель в Тегеране созывается Международная конференция по правам человека, и это делает позицию южноафриканского правительства еще более возмутительной.

143. Однако имеется и другой вызов, в широком смысле слова, на который я хочу указать сегодня, хотя знаю, что почти все делегации уже сделали это: это — вызов самой Организации Объединенных Наций, вызов, с которым столкнется Генеральная Ассамблея, когда она соберется через несколько месяцев. Кроме того, брошен вызов самому Совету Безопасности, облеченному особыми полномочиями, в связи с его резолюцией 245 (1968), единодушно принятой 25 января.

144. Что произошло 25 января? Здесь, в зале заседаний Совета, мы приняли четкую резолюцию: южноафриканское правительство призывается действовать в соответствии с пожеланиями Совета, другими словами, прекратить суд и вернуть заключенных на родину, которой является Юго-Западная Африка, а не Южная Африка.

145. Таким образом, прямо говоря, мне кажется, что отказом выполнить эту единодушно принятую резолюцию вызов брошен существующему из пятнадцати членом Совету Безопасности, наделенному Уставом высокими полномочиями.

146. Каким образом эта резолюция должна быть выполнена? Моя делегация полагает, что на данной стадии нашего обсуждения не следует делать каких-либо конкретных предложений. Мы знаем, что Совет Безопасности в свете своей резолюции сам должен принять решение о мерах ее выполнения.

147. Мы считаем, что Устав содержит средства, необходимые для выполнения этой резолюции. Я внимательно следил за прениями и повторяю, что все выступавшие сегодня ораторы сходятся в том, что Южная Африка нарушила принципы Устава; и хотя я признаю, что эта проблема составляет часть общего вопроса о Юго-Западной Африке, она, тем не менее, имеет особый характер, поскольку по вопросу о незаконном суде, как, может быть, по немногим другим вопросам, обсуждавшимся в Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея пришла почти к

единому согласию, а Совет Безопасности — к единогласию.

148. Тот факт, что этот вызов был встречен с большим чувством безотлагательности для Юго-Западной Африки не только Советом и всеми членами Комиссии по правам человека, но также и Специальным комитетом по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, а в течение всего нескольких часов и всеми заседающими в данное время органами Организации Объединенных Наций, нам кажется очень ясным показателем того, что эта проблема вызывает озабоченность всего международного сообщества. Моя делегация в соответствии с полномочиями, специально возложенными на меня Председателем представителем Пакистана г-ном Шахи, выступает также от имени Совета Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки и поэтому с самого первого дня поддерживала контакт со всеми членами Совета Безопасности.

149. Таким образом, оставляя в стороне существо проблемы, а именно признаваемое всеми нами нарушение принципов, можно предполагать, что именно осуществление этих принципов, как я уже сказал вначале, является трудной задачей. Конечно, она будет трудной, потому что всегда трудно перейти от формулировки принципов к их применению. Однако ее большая сложность делает эту задачу еще более настоятельной.

150. В свете этой проблемы, являющейся предметом озабоченности всего сообщества, моя делегация хотела бы сперва подтвердить свое осуждение позиции южноафриканского правительства, которая, как ясно выразил представитель Франции, является поруганием разума и справедливости. Я одобряю его заявление, которое я выслушал с большим вниманием. Если что-либо и может оскорбить разум и справедливость, то это — позиция южноафриканского правительства. Я сказал бы, что эта проблема выходит за пределы вопроса о Юго-Западной Африке и ее гражданах, а также неправильного, незаконного и возмутительного поведения южноафриканского правительства. Эта проблема бросает вызов самой концепции о правах человека, а по мнению моей делегации, защита принципов, на которых основываются права человека, вдохновляет всю деятельность Организации Объединенных Наций, будь то деятельность по поддержанию мира, экономическое и социальное развитие или деколонизация.

151. Моя делегация готова сотрудничать с одиннадцатью государствами-членами, которые просили о созыве данного заседания, чтобы приложить героическое усилие и найти решение, которое могло бы получить единодушную поддержку или поддержку большинства членом Совета. Я говорю об этом со всем смирением, ибо это входит не в нашу прямую обязанность, а в обязанность Совета. Однако моя страна, как член

Совета Организации Объединенных Наций для Юго-Западной Африки, также полагает, что если Совет Безопасности считает необходимым или полезным потребовать нашего сотрудничества, то наш долг — откликнуться на это.

152. Мы хотели бы внести несколько конкретных предложений, которые я попытаюсь суммировать.

153. Во-первых, мы должны открыто, убедительно и решительно осудить нарушения решений Совета Безопасности.

154. Во-вторых, имеются соответствующие и эффективные меры, которые могут быть приняты для обеспечения выполнения этой резолюции. Я хочу внести ясность в этот вопрос. Излишне говорить в связи с тем, что я назвал «соответствующие и эффективные меры», что решения, конечно, должен принимать Совет Безопасности. Мы также считаем, что следует рассмотреть все возможности, заложенные в Уставе, и ни одна из них не должна быть исключена a priori. По мнению моей делегации, именно средства, предусмотренные в Уставе, должны быть применены для осуществления решения, которое, повторяю, имеет ту особенность, что было единодушно принято Советом Безопасности, почти единогласно принято Генеральной Ассамблеей и неоднократно подтверждалось другими органами, как, например, Комиссией по правам человека.

155. Я знаю, что применение принципов в широком смысле этого слова, возможно, может повлечь за собой жертвы со стороны многих делегаций. Однако международное сообщество редко имело более явную возможность применить принципы и осуществить их, чем теперь.

156. В заключение я хотел бы, для того чтобы проиллюстрировать парадокс, напомнить слова свободолюбивого француза Ламеноза, пришедшего к выводу, который может показаться поразительным. Говоря о слабых,— а кто сегодня

может быть слабее жителей Юго-Западной Африки, незаконно судимых в Претории? — он сказал: «Свобода угнетает и только закон освобождает». Парадоксом является так называемый закон южноафриканского правительства, который вместо защиты слабых — ибо граждане Юго-Западной Африки являются слабыми — угнетает их. Для них нет свободы, и закон превращен в орудие их уничтожения.

157. Представитель Франции заметил, что по крайней мере не сделан непоправимый шаг — они не были преданы смертной казни; они не были приговорены к смерти. Но я говорю, что нас беспокоит не суровость приговора — смерть ли это, двадцать, десять или пять лет тюремного заключения. Нас беспокоит полное, категорическое, окончательное и вызывающее пренебрежение и нарушение принципов, которые все мы — не только Совет Безопасности, а все международное сообщество — обещали твердо соблюдать и применять.

158. Моя делегация предлагает свое скромное сотрудничество, готовность работать вместе с членами Совета Безопасности, если они желают этого, с тем чтобы найти решение на основе только что сказанного мной от имени Чили.

159. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Мой список ораторов на сегодня исчерпан. Если никто из членов Совета не желает выступить, я предлагаю закрыть заседание.

160. Между прочим, я провел неофициальные консультации с членами Совета Безопасности и, по-видимому, имеется общее согласие продолжить наше обсуждение во второй половине дня, в понедельник. Если нет возражений, то следующее заседание состоится в 16 час. в понедельник, 19 февраля 1968 года.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 19 час.